

Е. Е. Черненко
*Черниговский национальный педагогический университет
им. Т. Г. Шевченко*

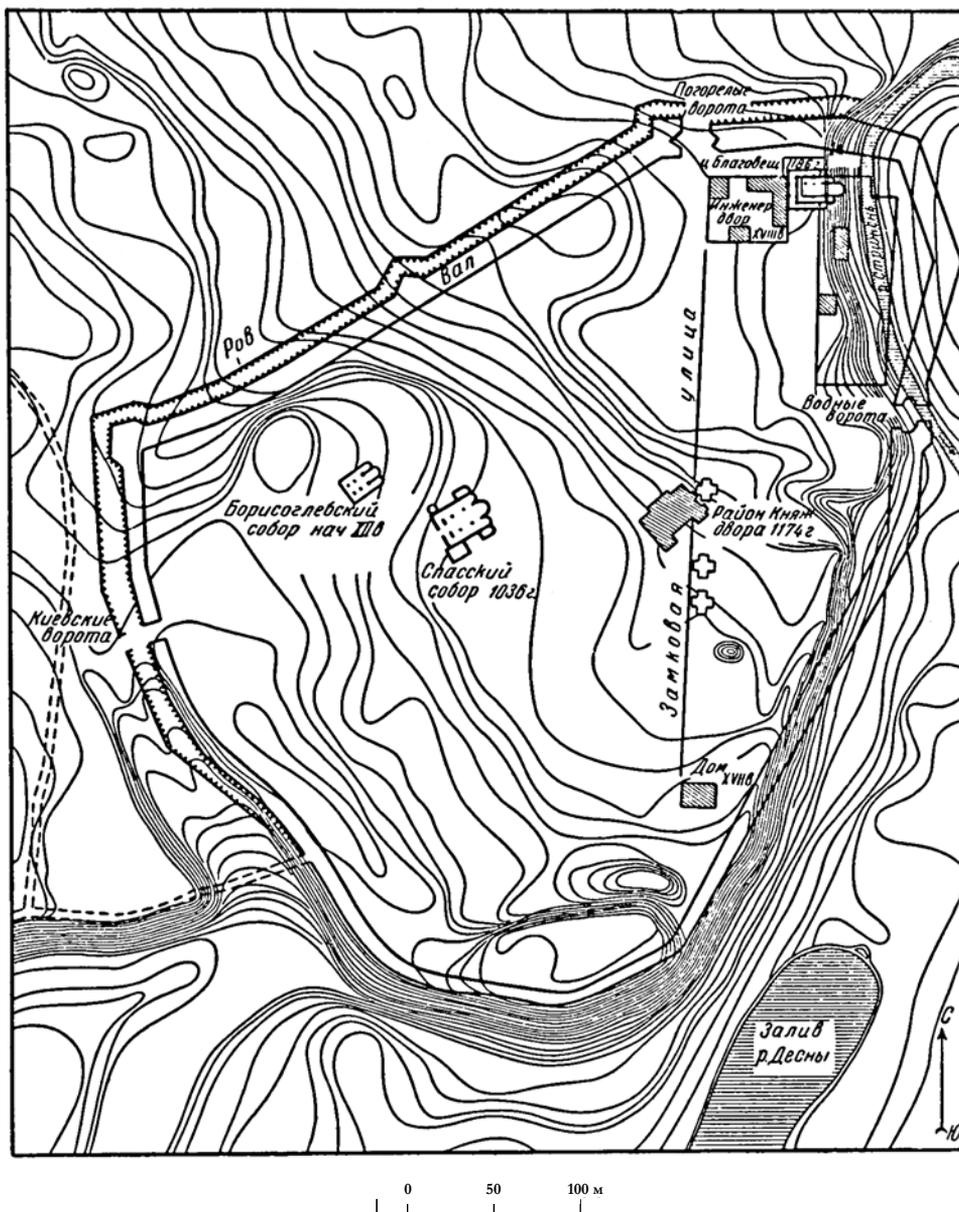
К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ БЛАГОВЕЩЕНСКОЙ ЦЕРКВИ В ЧЕРНИГОВЕ

Археологизированная постройка Благовещенской церкви находится в северо-западной части Черниговского детинца, на краю высокой (до 15 м) правобережной террасы р. Стрижень (ил. 1). Церковь была открыта в 1877 г., когда вследствие обвала берега после весеннего наводнения обнажились руины древнего здания. В следующем году у подножия обрыва нашли клад из девяти серебряных денежных гривен. находка привлекла внимание Т. В. Кибальчича. Он приобрел гривны, а в июне 1878 г. расчистил выступавшие в обрыве остатки стен. Несколько позднее, в том же 1878 г., этот участок был повторно вскрыт Д. Я. Самоквасовым. Полученные в ходе работ материалы позволили ему прийти к выводу, что в этом месте под землей сохранились руины древнерусской трехапсидной церкви, по размерам не уступавшей черниговскому Спасскому собору¹.

В публикации материалов раскопок Т. В. Кибальчич высказал предположение, что на краю террасы р. Стрижень, там, где открылись остатки древнего храма, некогда располагался княжеский двор. При этом он ссылался на местные предания, роскошный вид, раскрывающийся с этого места, и на летопись: «По преданию и по летописи вблизи этого места был княжеский двор черниговских удельных князей»². К сожалению, непонятно, какое именно летописное сообщение подразумевал Т. В. Кибальчич. Впрочем, Д. Я. Самоквасов поддержал эту идею. Он считал, что насыщенность культурного слоя вокруг руин различными бытовыми вещами также свидетельствует о существовании здесь княжеского двора. По его мнению, открытый храм был «дворцовой княжеской церковью удельного периода», строительство которой князем Святославом Всеволодовичем упомянуто в летописи под 1173 г.³: «Заложилша церковь каменну в Чернигове на княжеском дворе св. Михаила»⁴.

Д. Я. Самоквасов настаивал на необходимости дальнейших раскопок остатков церкви, пока они окончательно не уничтожены обвалами⁵. Осуществить такие исследования попытались в 1909 г. сотрудники Черниговской губернской ученой архивной комиссии П. С. Кармалей и М. А. Сахновский. Однако им удалось заложить всего несколько траншей, так как собственник земли не дал согласия на дальнейшее проведение работ⁶.

Материалы раскопок 1909 г. поступили в музей Черниговской губернской ученой архивной комиссии, а затем, в 1924 г., – в Черниговский государственный музей⁷, где

Ил. 1. Черниговский детинец

(по: Рыбаков Б. А. Древности Чернигова // МИА. 1949. № 11. С. 61. Рис. 28)

ими заинтересовался заведующий археологическим отделом П. И. Смоличев. В статье, посвященной древнерусскому («княжеских времен») Чернигову, он предположил, что храм над Стрижнем является не Михайловской, а Благовещенской церковью, упомянутой в Ипатьевской летописи под 1186 г.⁸: «Святослав Всеволодович святи церковь святого Благовещения юже сам создал»⁹. На такую мысль его натолкнули обнаруженные в 1909 г. в апсидной части постройки участка кладок из желобчатого кирпича («литовка»)

в сочетании с гнездами для столбов, пробитыми в более древних участках стен. По его мнению, все это следы существования церкви Благовещения XVII–XVIII вв., построенной на месте раннего одноименного храма¹⁰.

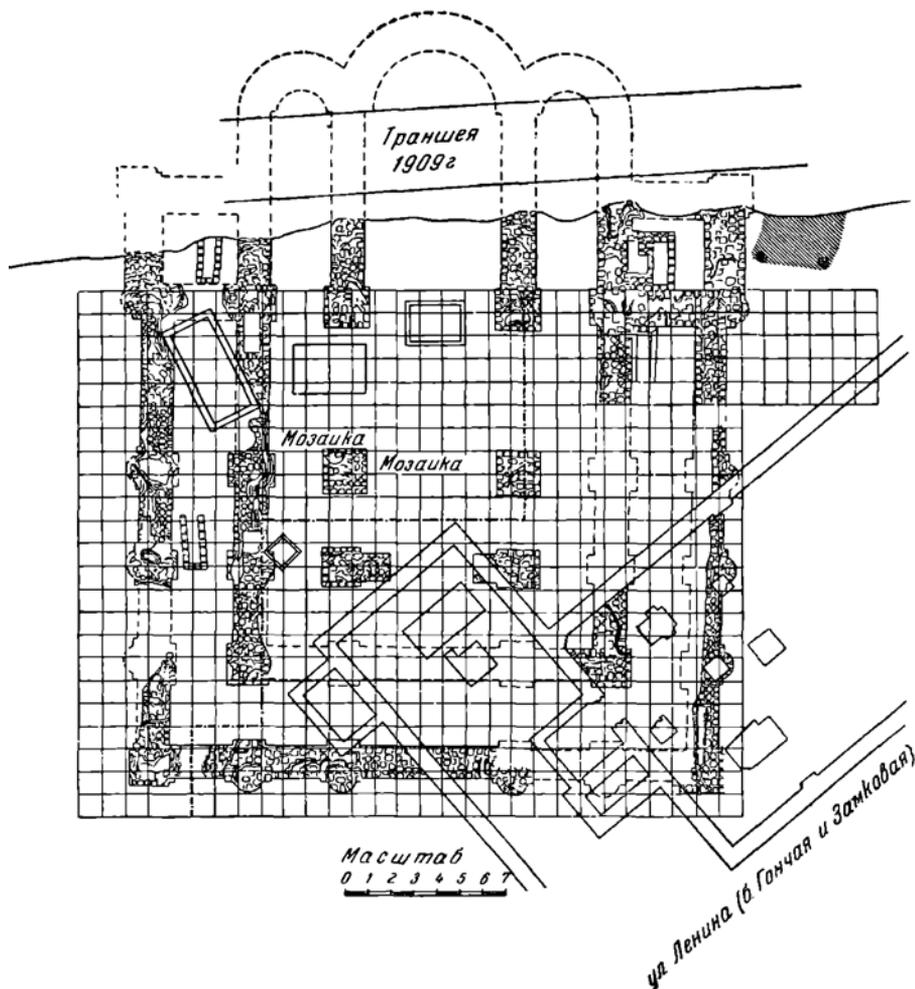
Деревянная церковь Благовещения XVII–XVIII вв. была известна по описаниям Чернигова А. Ф. Шафонского и М. Е. Маркова (конец XVIII – начало XIX в.). Согласно им, она находилась примерно там же, где в 1878 г. были открыты руины древнерусской монументальной постройки. Как сообщал А. Ф. Шафонский, церковь Благовещения стояла до пожара 1750 г. «от вала на западную сторону»¹¹. В дополнение к этому Н. Е. Марков отмечал, что «по обычаю здесь воздвигать новые церкви вместо старых в прежние наименования» она построена на месте более древнего храма Благовещения¹². Таким образом, выводы П. И. Смоличева относительно тождественности древнего храма над Стрижнем и летописной Благовещенской церкви выглядели обоснованными и достаточно убедительными. В дальнейшем их поддержал Б. А. Рыбаков¹³.

В 1944 г., посетив Чернигов в качестве эксперта Государственной чрезвычайной комиссии по учету немецких злодеяний, Б. А. Рыбаков отметил руины над Стрижнем как один из перспективных объектов для будущих исследований¹⁴. В 1946–1947 гг. он провел их раскопки. Работы начались с горизонтальной зачистки обвалившегося края террасы р. Стрижень в поисках следов раскопов конца XIX – начала XX в.¹⁵ В результате Б. А. Рыбаков пришел к выводу, что после обвалов берега в 1930-х гг. открытая в 1909 г. алтарная часть церкви была уничтожена, а северная галерея, раскопанная в 1878 г., сохранилась¹⁶.

В 1947 г. Б. А. Рыбаков открыл руины храма практически полностью (ил. 2). К тому времени от постройки сохранились фундаменты и участки стен (до 13 рядов кладки высотой 1,5 м от уровня пола), частично уничтоженные перекопами. Стены были сложены из плинфы светло-желтого и красного цветов, пол устлан глазурованными керамическими плитками, а в среднем нефе, трансепте и центральной апсиде – мозаикой из крупных кусков смальты. Сохранились участки мозаики: с изображением павлина в пространстве под куполом; геометрический узор в трансепте¹⁷.

По заключению Б. А. Рыбакова, разрушенный храм был большим (29,5 × 26,0 м), трехапсидным, шестистолпным, с нартексом, окруженным с трех сторон галереями-усыпальницами. Исследователь считал, что это кафедральный собор, построенный князьями из династии Ольговичей в противовес старому черниговскому кафедральному собору – Спасо-Преображенскому¹⁸. Эта его мысль утвердилась в литературе. Начиная с момента публикации материалов исследования Б. А. Рыбакова черниговский храм над Стрижнем принято называть Благовещенским собором.

Дальнейшее изучение памятника связано с исследованием прилегающей к нему территории в 2007–2008 гг. Е. Е. Черненко и А. Л. Казаковым. Раскоп площадью 19 × 31 м (ил. 3) располагался в примерно 10 м к юго-востоку от остатков церкви. К сожалению, из-за недостаточно точной привязки на местности 1940-х гг. определить нахождение руин храма получилось только приблизительно. При сопоставлении указанных на плане 1946 г. (ил. 4) ориентиров (трасса улицы, сохранившиеся здания и т. д.) с современными картографическими материалами обнаружилась ошибка, достигающая 10 м. По результатам шурфовки, проведенной в начале работ 2007–2008 гг., удалось определить местоположение стены южной галереи, однако этого, безусловно, недостаточно для точной локализации всей постройки.

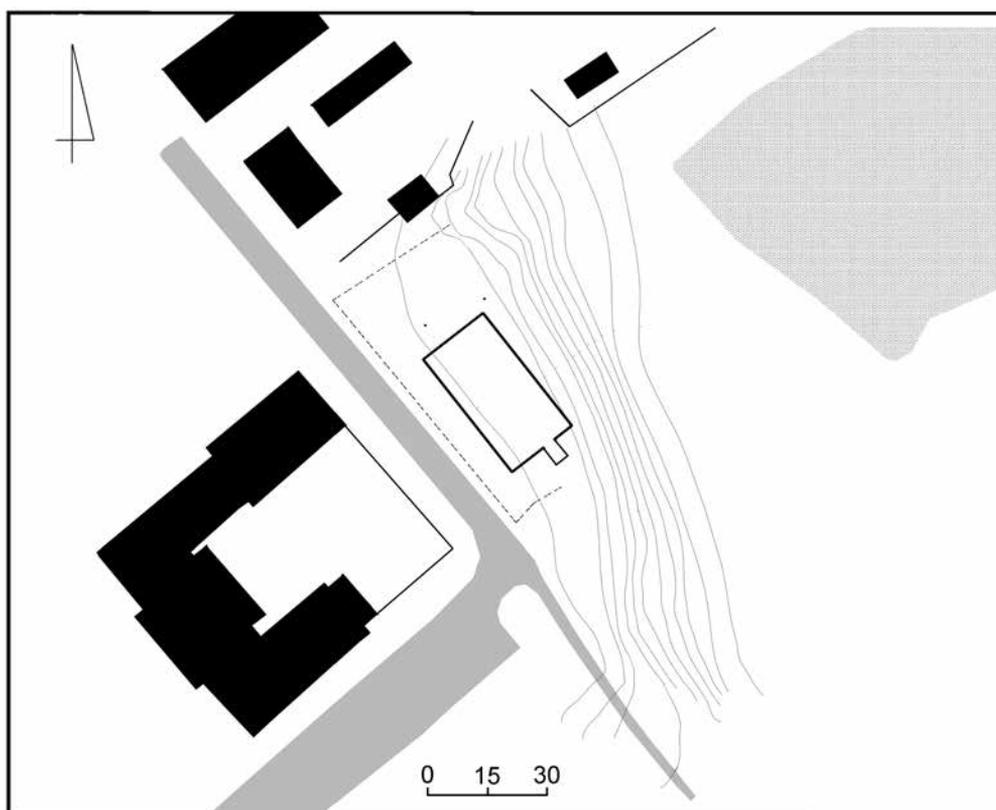

Ил. 2. Благовещенская церковь в Чернигове (по: Рыбаков Б. А. Древности Чернигова // МИА. 1949. № 11. С. 62. Рис. 29)

Полученные в ходе работ 2007–2008 гг. материалы позволили несколько уточнить стратиграфию северо-западного участка Черниговского детинца, а также скорректировать представление об истории Благовещенской церкви.

В публикации материалов исследований 1940-х гг. Б. А. Рыбаков уделил стратиграфии участка, прилегавшего к Благовещенской церкви, значительное внимание. Он выделил отдельные горизонты и интерпретировал их на основании письменных сообщений об истории Чернигова XII–XX вв.¹⁹ К сожалению, проанализировать его выводы сегодня сложно, поскольку в отчетах об исследованиях и в публикации результатов работ отсутствуют соответствующие иллюстративные материалы.

В 2007–2008 гг. было зафиксировано, что по всей территории раскопа от уровня поверхности находятся слои, содержащие современный строительный и бытовой мусор (ил. 5). Как можно установить, они образовались в результате засыпки раскопа 1946–1947 гг. и нескольких последующих подсыпок края террасы. При этом отмеченные

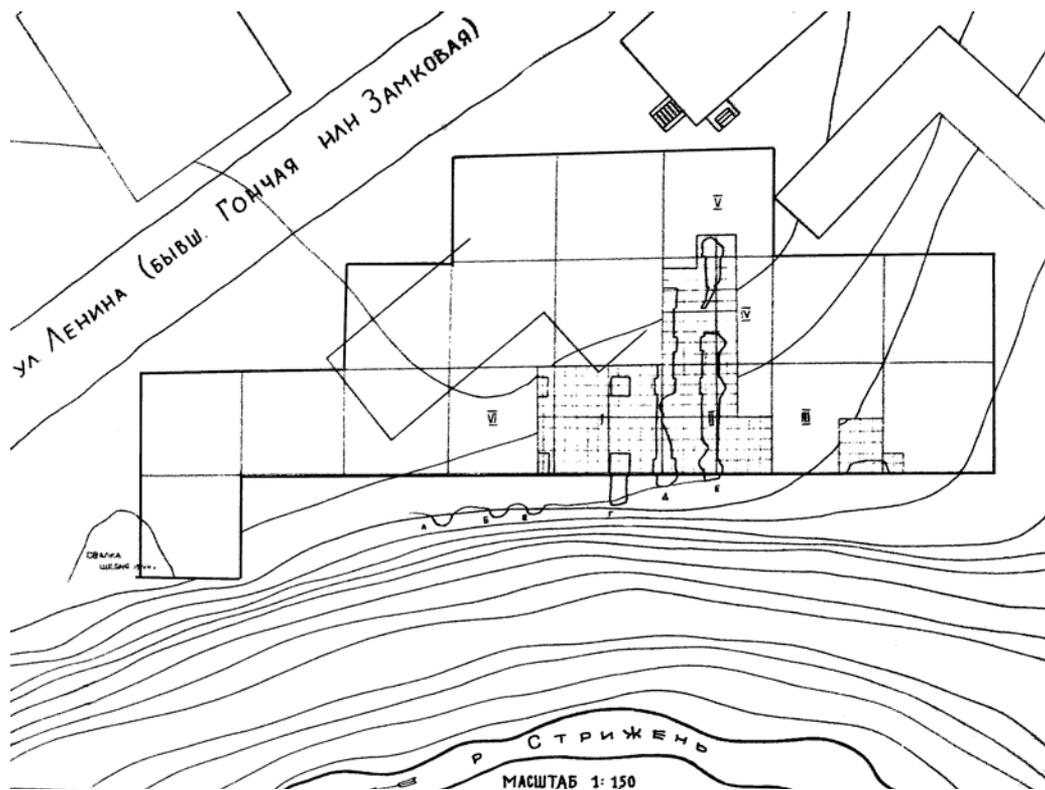
Ил. 3. Раскоп 2007–2008 гг. на Черниговском детинце. *Чертеж автора*

Б. А. Рыбаковым в 1940-х гг. напластования конца XVIII – первой половины XX в. оказались полностью уничтоженными.

Древние слои сохранились с глубины около 1 м (ил. 5). Это слабо гумусированные почти аморфные напластования. Они насыщены строительным мусором древнерусского времени (цемянка, обломки плитки желтого и красного цвета, поливная плитка и т. д.). Присутствовало и значительное количество материалов, связанных с внутренним убранством храма, в том числе крупных кусков смальты (около 200), аналогичных тем, что были использованы для оформления сохранившихся участков его пола. Вместе со строительными материалами древнерусского времени встречались изразцы, обломки гончарной и стеклянной посуды XVII–XVIII вв., а в нижнем ярусе напластований – XV в. Этому горизонту соответствовали ямы и постройка XVII в. (датирована на основании находок монет и керамических сосудов), а также ряд погребений.

В северо-западной части раскопа, у стены церкви, находился сплошной развал плитки и цемяночного раствора мощностью более 1 м (вероятно, часть развала внешней стены южной галереи Благовещенской церкви), там же найдены фрагменты штукатурки со следами фресковой росписи.

Данный «горизонт разрушения», очевидно, соответствует тому, который Б. А. Рыбаков связывал с нивелировкой руин древнерусского храма в XVII в. перед строительством деревянной Благовещенской церкви²⁰. Однако, скорее всего, эти напластования

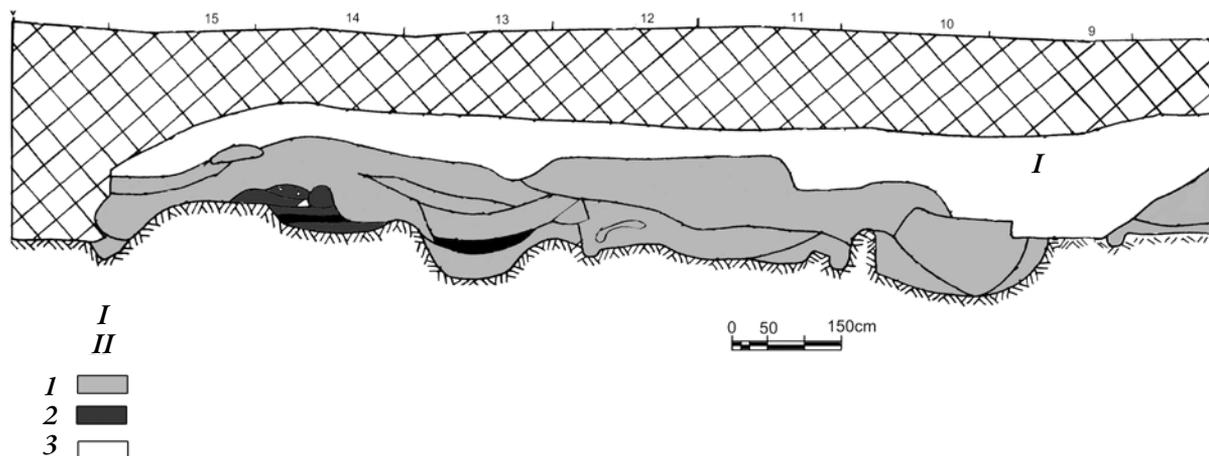

Ил. 4. План раскопов 1946 г. на Черниговском детинце
(по: Рыбаков Б. А. Раскопки в Черниговском детинце в 1946 году // НА ИА НАНУ.
Фонд экспедиций. 1946/26. Рис. 2)

сформировались не в результате обустройства территории перед новым строительством, а соответствуют разрушениям и, возможно, расчистке руинированной церкви для ремонта. Последнее предположение позволяет объяснить наличие в «горизонте разрушения» довольно большого количества находок, связанных с внутренним убранством храма.

Знакомство с материалами работ 1940-х гг. показывает, что, согласно первоначальному выводу, Благовещенская церковь была разрушена не ранее XVII в. В отчете, со ссылкой на анализ письменных источников, прямо указано, что своды храма обвалились между 1636 и 1676 гг., а затем постройку разобрали²¹. Рассмотрев стратиграфию исследованного участка, Б. А. Рыбаков заключает: «Вопреки мнению исследователей, что Благовещенская церковь разрушена во времена татарщины, раскопки не обнаружили ни одного признака катастрофы: ни мощного зольного слоя, ни стерильной прослойки времен запустения... можно полагать, что действия татар в 1240 г. на Киевщине имели значительно более тотальный характер, чем поход 1239 г. на Черниговщину»²². Тем не менее в публикации результатов работ отмечено, что церковь Благовещения была разрушена еще во время монгольского нашествия («когда татары бросали на город огромные камни»), хотя «следов Батыева погрома» здесь нет²³.

Отсутствие следов «Батыева погрома» и последующего запустения подтвердили и результаты исследований 2007–2008 гг. Ниже «горизонта разрушения» находятся

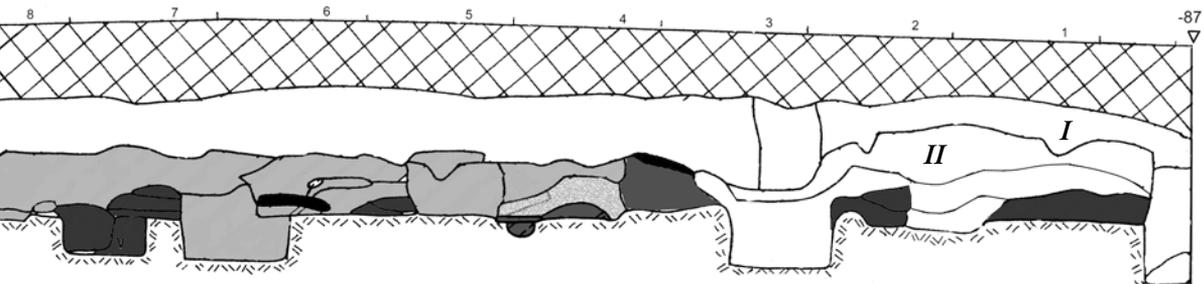
Ил. 5. Юго-восточный профиль раскопа 2007–2008 гг. на Черниговском детинце:
 I – слой XV–XVIII вв.; II – развал плинфы с цемяночным раствором; 1 – культурные слои XII–XIV вв.;
 2 – культурные слои X–XI вв.; 3 – слой с цемяночным раствором и строительным мусором

слои, содержащие материалы XII–XV вв. В пределах раскопа было выявлено несколько построек этого периода, ряд хозяйственных ям. При этом «домонгольские» и «послемонгольские» слои четко не разграничены (ил. 5). Судя по всему, на этом участке детинца в течение XII–XV вв. строения постоянно сменяли друг друга, однако серьезных разрушений, вызванных катастрофическими событиями, не было.

С глубины около 1,5 м на некоторых участках раскопа фиксировался слой, содержащий строительный мусор (обломки плинфы, всплески раствора), который можно соотнести со временем строительства Благовещенской церкви. У ее стен он достигает мощности 0,4 м; этот слой перекрывает наслоения и котлованы объектов, содержащие довольно немногочисленные материалы X–XI вв. (наиболее интересная находка – печать с нечетким дублированным отпечатком, предположительно княгини Марии, конца XI – начала XII в.²⁴; ил. 6).

Котлованы построек заполнял плотный грунт со строительным раствором в верхней части. Таким образом, можно предположить, что церковь возвели на специально подготовленной, высвобожденной из городской застройки площадке; застройка, сформировавшаяся вокруг храма, продолжала функционировать, с определенными изменениями, по крайней мере до конца XV в., когда он начинал рушиться. Считается, как уже упоминалось, что в дальнейшем на месте храма построили деревянную церковь. По мнению П. И. Смоличева, не позднее 1650-х гг., поскольку в Черниговском государственном музее хранилось принадлежащее священнику этой церкви Евангелие с датированной 1659 г. надписью²⁵; по мнению Б. А. Рыбакова – около 1676 г. (дата взята у черниговского историка М. Е. Маркова)²⁶.

В этой связи представляет интерес вопрос о времени возникновения позднего некрополя Благовещенской церкви (П. И. Смоличев и Б. А. Рыбаков безоговорочно связывали его с деревянной церковью Благовещения). Однако практика устройства погребений на местах утраченных древних храмов или в пределах их руин, то есть на освященном месте, в эпоху Средневековья была общепринятой во всем христианском мире. Такие погребения могли возникать уже вскоре после разрушения храмов и затем продолжали

устраиваться еще в течение нескольких столетий. Таким образом, возникновение позднего некрополя не обязательно свидетельствует о синхронной ему постройке новой церкви на развалинах древней. В этой связи интересен факт, отмеченный Б. А. Рыбаковым: в юго-западном углу Благовещенской церкви были «выдолблены в кирпиче два ложа для покойников»²⁷. По его мнению, это говорит о том, что на момент возникновения кладбища стены древнего храма были уже разобраны. Впрочем, из материалов отчета нельзя уяснить, что эти «ложа» собой представляли и где находились.

В материалах раскопок разных лет есть довольно четкие сведения о 61 погребении, открытом как в самой Благовещенской церкви, так и у ее стен. В 1878 г. было обнаружено 19 могил²⁸, в 1909 г. – 9²⁹, в 1946–1947 гг. – 31³⁰. Помимо этого, выявлены остатки нескольких потревоженных костяков, а в 1946 г. Б. А. Рыбаков отметил «много ножных костей», торчавших в обрыве берега у северного портала – остатки захоронений в гробах, ориентированных ногами на восток³¹.

На основании исследования погребального инвентаря как П. И. Смоличев, так и Б. А. Рыбаков датировали большинство погребений XVII–XVIII вв.³² Только несколько могил, обнаруженных в алтарной части храма, Б. А. Рыбаков отнес к XIV в., поскольку в их заполнении были найдены фрагменты керамических сосудов этого времени³³. Однако в последнем случае датировка не выглядит убедительной, так как керамика могла попасть в засыпку могильных ям из культурного слоя, в то время как сами они принадлежат к более позднему периоду.

Единственное погребение, которое Б. А. Рыбаков в итоге счел домонгольским (первоначально он склонен был отнести к этому времени все могилы в алтарной части храма и в склепах³⁴), – это разрушенное

Ил. 6. Печать из раскопок 2007 г. на Черниговском детинце. Фото автора

Ил. 7. Благовещенская церковь. Гробница XVII в. в северной галерее, исследованная в 1887 и 1946 гг. Фото 1946 г. (по: Рыбаков Б. А. Раскопки в Черниговском детинце в 1946 году // НА ИА НАНУ. Фонд экспедиций. 1946/26. Рис. 53)

захоронение в сложенной из плинфы на цемяночном растворе гробнице в восточной камере южной галереи (гробница 4). По версии Б. А. Рыбакова, именно здесь был захоронен Буй-Тур Всеволод, герой «Слова о полку Игореве»³⁵. Гробница оказалась разрушенной, лишь в ее углу сохранились остатки черепа, по которым выполнена известная реконструкция М. М. Герасимова³⁶.

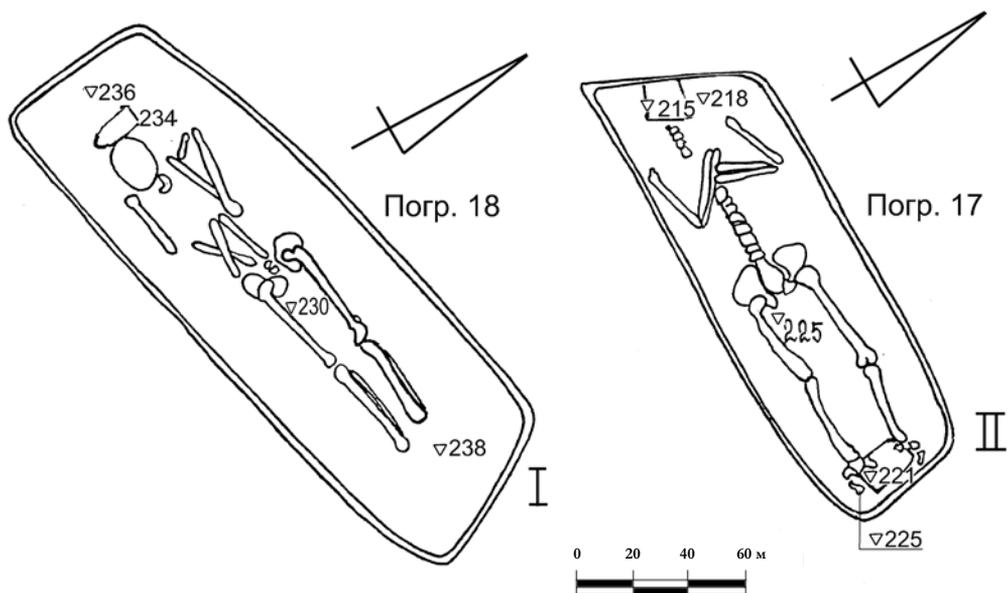
Остальные гробницы (всего их было пять), раскрытые в 1887 и 1909 гг., а затем повторно исследованные в 1946 г. (ил. 2, 7, 8), оказались сложенными на известковом растворе из кирпича, который Б. А. Рыбаков датировал XIV–XVII вв.³⁷

Ил. 8. Благовещенская церковь. Западный участок северной галереи. Вид с юго-запада. Фото 1946 г. (по: Рыбаков Б. А. Раскопки в Черниговском детинце в 1946 году // НА ИА НАНУ. Фонд экспедиций. 1946/26. Рис. 22)

В 2007–2008 гг. на прилегавшем к церкви участке было обнаружено еще 18 захоронений. Все они соотносятся с «горизонтом разрушения»: отвечают ему либо впущены в него с верхнего уровня и, таким образом, могут быть датированы не ранее чем XV в. При этом только несколько могил прорезают культурный слой и впущены в материк. Все погребения осуществлены в прямоугольных ямах (длина 1,5–2,1 м, ширина 0,5–0,8 м). Большинство из них ориентировано вдоль оси юго-запад – северо-восток, практически параллельно стенам древнерусского храма; одна – по оси север – юг, одна по оси юго-восток – северо-запад. Фиксировалось не менее трех ярусов могил. При этом в верхнем ярусе контуры ям едва прослеживались, поскольку их заполнение по плотности и цвету лишь незначительно отличалось от окружающего слоя. Могилы нижних ярусов (захоронения 16–18) имели довольно четкие очертания.

Все могилы безынвентарные. В четырех случаях (захоронения 2, 16–18) под голову и под ноги умершим была положена красная плинфа (28 × 25 × 5 и 25 × 18 × 3–4 см), идентичная той, что зафиксирована в кладке основного объема Благовещенского собора во время раскопок 1946–1947 гг. (ил. 9)³⁸. Наличие подобных кирпичных «подголовников» считается признаком монашеского погребального обряда и прослеживается по крайней мере с XII–XIII вв. до XVII–XVIII вв.³⁹ Судя по всему, для их устройства использовался кирпич из расположенных неподалеку каменных построек⁴⁰. В данном случае плинфа происходит из Благовещенской церкви.

Ил. 9. Погребения с «подголовниками» из плинфы. Раскопки на Черниговском детинце в 2007 г. Рисунки автора

Расположение в пределах стен Благовещенской церкви поздних склепов заслуживает особого внимания. Если согласиться с мнением Б. А. Рыбакова, что деревянная церковь XVIII в. была совсем небольшой и занимала только алтарную часть древнего храма, то они окажутся вне ее пределов. Однако расположение поздних склепов хорошо согласуется с планировкой древнерусской постройки: они или вплотную приставлены к ее стенам, или расположены параллельно им; находятся ниже уровня пола, который определяется благодаря выступам кладки (выше выступов сохранилась стеновая фресковая роспись, принятая первыми исследователями за роспись склепов⁴¹). Такая согласованность предполагает, что к моменту возникновения склепов храм или его руины продолжали существовать.

К сказанному можно добавить, что в настоящее время стало известно изображение Благовещенской церкви (пока единственное), помещенное на плане города, так называемом «Абрисе Черниговском», датированном 1706 г. «Абрис Черниговский» впервые опубликован А. А. Пляшко в 1971 г.⁴² Ни П. И. Смолитчев, ни Б. А. Рыбаков с ним не были знакомы; не использовали его и другие исследователи, обращавшиеся к изучению памятника.

На «Абрисе Черниговском» важнейшие здания города изображены в виде схематических рисунков их боковых фасадов. Благовещенская церковь здесь представлена довольно крупной постройкой в стиле украинского барокко, увенчанной пятью башнями (куполами) и окруженной одноярусной галереей (ил. 10). Это несколько не согласуется с тезисом Б. А. Рыбакова о небольших размерах позднего храма (в пределах алтарной части, обрушившейся на момент раскопок 1940-х гг.). Не исключено, что определение А. Ф. Шафонским Благовещенской церкви XVII в. как «деревянной», используемое всеми позднейшими авторами, объясняется не постройкой нового здания, а восстановлением либо перестройкой старого с использованием деревянных конструкций

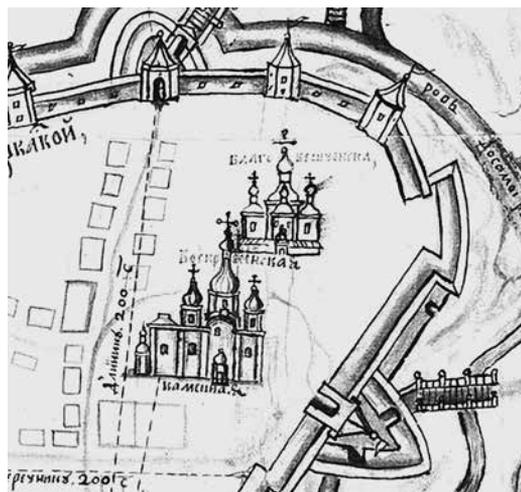
в соответствии со вкусами нового времени (как это было в других древнерусских храмах Чернигова⁴³). Данное предположение тем более вероятно, что к моменту создания труда А. Ф. Шафонского церковь уже сгорела (1750) и перестала существовать, сам автор видеть ее не мог.

Подытоживая сказанное, можно предположить, что древнерусская Благовещенская церковь, не пострадав во время событий, связанных с монгольским нашествием, начала разрушаться с XV в., в период, когда город переживал упадок. К этому времени, вероятно, относится мощный развал плинфы, зафиксированный у ее стен в 2007–2008 гг. В дальнейшем, скорее всего в XVII в., храм был восстановлен. Позднему периоду его существования соответствует церковный некрополь.

Интересно, что в истории Благовещенской церкви прослеживаются многочисленные параллели с историей Черниговского Спасо-Преображенского собора, также расположенного на территории древнего городского детинца. Судя по всему, оба храма не пострадали во время монгольского нашествия, но затем постепенно пришли в запустение, приведшее в период упадка Чернигова в XV–XVI вв. к значительным разрушениям. В XVII в. они были восстановлены и (либо) реконструированы, причем местная традиция в обоих случаях связывает строительные работы с именем черниговского полковника В. К. Дунина-Борковского⁴⁴.

Во время пожара 1750 г. оба храма сильно пострадали, восстановлен был (далеко не сразу) только Спасский собор, а Благовещенская церковь прекратила свое существование. Интересно было бы сопоставить все упомянутые события с конфессиональной историей Чернигова XVI–XVII вв., однако, к сожалению, письменные источники не дают для этого достаточно информации. Известно только, что в 1631 г. «ветхий» Спасский собор был передан униатской церкви, а некоторые другие храмы города (возможно, и церковь Благовещения) на недолгое время стали католическими⁴⁵.

Безусловно, большинство вопросов, связанных с историей Благовещенской церкви, можно решить лишь с небольшой долей вероятности, опираясь исключительно на материалы археологических исследований, информативность которых во многом обусловлена методическим уровнем раскопок 1946–1947 гг. Не исключено, что повторное ее исследование может дать материалы, позволяющие полностью изменить современное представление об этом памятнике.

Ил. 10. Фрагмент «Абриса Черниговского» 1706 г. с изображением Благовещенской церкви. Черниговский областной исторический музей им. В. В. Тарновского

¹ Самоквасов Д. Я. Новые археологические исследования и находки в Чернигове и его окрестностях // Черниговские губернские ведомости. 1878. № 35. Особое прибавление.

² Кибальчич Т. Археологическая находка // Черниговские епархиальные известия. 1878. № 25. Прибавление. Часть неофициальная. С. 302–305.

- ³ *Самоквасов Д. Я.* Могилы русской земли. М., 1908. С. 257.
- ⁴ ПСРА. 2-е изд. Т. 2 : Ипатьевская летопись. СПб, 1908. С. 392.
- ⁵ *Самоквасов Д. Я.* Могилы русской земли. С. 257.
- ⁶ Отчет о деятельности Черниговской губернской ученой архивной комиссии за 1909 г. Чернигов, 1910. С. 8–13.
- ⁷ Коллекция находок из раскопок Благовещенской церкви в 1909 г. утрачена во второй половине XX в.; сохранилось ее описание, см.: Черниговский соединенный исторический музей городской и ученой архивной комиссии. В память 1000-летия летописного существования г. Чернигова : каталог музея. Чернигов, 1915. С. 12.
- ⁸ *Смолічев П.* Чернігів та його околиці за часів великокнязівських // Чернігів і Північне Лівобережжя. Київ, 1928. С. 138, 139.
- ⁹ ПСРА. С. 447.
- ¹⁰ *Смолічев П.* Чернігів та його околиці за часів великокнязівських. С. 138.
- ¹¹ *Шафонский А.* Черниговского наместничества топографическое описание. М., 1851. С. 291.
- ¹² Цит. по: *Березжков М. Н.* Михаила Егоровича Маркова разные сочинения к пояснению истории Чернигова // Труды XIV Археологического съезда в Чернигове, 1908. Т. 3. М., 1911. С. 294.
- ¹³ *Рыбаков Б. А.* Раскопки в Черниговском детинце в 1946 году. С. 3, 46, 47 // НА ИА НАНУ. Фонд экспедиций. 1946/26.
- ¹⁴ Там же. С. 2.
- ¹⁵ Там же. С. 10.
- ¹⁶ Там же. С. 49.
- ¹⁷ *Рыбаков Б. А.* Древности Чернигова // МИА. 1949. № 11. С. 82–93.
- ¹⁸ Там же. С. 90.
- ¹⁹ Там же. С. 67, 68.
- ²⁰ Там же. С. 67.
- ²¹ *Рыбаков Б. А.* Раскопки в Черниговском детинце... С. 41.
- ²² Там же. С. 40, 41.
- ²³ *Рыбаков Б. А.* Древности Чернигова. С. 67.
- ²⁴ *Булгакова В.* Софийский корпус печатей: древнерусские и византийские находки на территории Софийского собора в Киеве // Восточноевропейский археологический журнал. 2000. № 5 (6). Сентябрь – октябрь. Кат. 7.
- ²⁵ *Смолічев П.* Чернігів та його околиці за часів великокнязівських. С. 139.
- ²⁶ *Рыбаков Б. А.* Раскопки в Черниговском детинце... С. 47.
- ²⁷ Там же. С. 18.
- ²⁸ *Самоквасов Д. Я.* Могилы русской земли. С. 256.
- ²⁹ Отчет о деятельности... С. 9–13.
- ³⁰ *Рыбаков Б. А.* Раскопки в Черниговском детинце... С. 17, 18.
- ³¹ Там же. С. 13.
- ³² Там же. С. 17; *Смолічев П.* Чернігів та його околиці. С. 138, 139.
- ³³ *Рыбаков Б. А.* Древности Чернигова. С. 63, 64.
- ³⁴ *Рыбаков Б. А.* Раскопки в Черниговском детинце... С. 13, 15, 38, 39.
- ³⁵ *Рыбаков Б. А.* Древности Чернигова. С. 78.
- ³⁶ *Герасимов М. М.* Реконструкция лица по черепу из гробницы № 4 // МИА. 1949. № 11. С. 99.
- ³⁷ *Рыбаков Б. А.* Древности Чернигова. С. 77, 78.
- ³⁸ Там же. С. 69.
- ³⁹ *Беляев А. А.* Каменные подушки монашеских погребений и их ветхозаветный прототип // РА. 2005. № 4. С. 171–175.
- ⁴⁰ *Боровський Я. Є., Калюк О. П.* Дослідження Київського дитинця // Стародавній Київ. Археологічні дослідження 1984–1989 рр. Київ, 1993. С. 29–33; *Балакін С. А.* Археологічні дослідження на території Києво-Печерської лаври 2005 року // Могилянські читання : зб. наук. праць. Київ, 2006. С. 48.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² *Пляшко А.* «Абрис Чернігівський» // Наука і суспільство. 1971. № 8. С. 30, 31.
- ⁴³ *Адрюг А.* Архітектура Чернігова другої половини XVII–XVIII століть. Чернігів, 2008. С. 98, 101, 105.
- ⁴⁴ Там же. С. 120, 121.
- ⁴⁵ *Кулаковський П.* Чернігово-Сіверщина у складі Речі Посполитої (1618–1648 рр.). Київ, 2006. С. 71.